

М. С. Жавнерович

РАЗДЕЛ III. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.1
ББК 81.006.3

М. С. Жавнерович¹

*Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
zhavnerovich2000@mail.ru*

Научный руководитель: С. В. Рудакова²
ORCID 0000-0001-8378-061X
МГТУ им. Г. И. Носова
rudakovamasu@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕСЕРМЯН И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ В РФ (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)³

Работа посвящена проблеме культурной и языковой идентичности бесермян и путям её решения в контексте межнационального мира и согласия в РФ, подчеркивается актуальность проблемы языковой и культурной идентичности малочисленных народов России, рассматриваются понятия языковой и культурной идентичности. Акцентируется внимание на том, каким образом бесермяне в настоящее время пытаются решить обозначенную проблему, подчеркиваются особенности культуры, происхождения, истории данного народа. В статье выделяется один из путей решения

¹ Жавнерович Мария Сергеевна, магистрант, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

² Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

³ Работа была представлена на конкурсе исследовательских работ, посвященных вопросам сохранения межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных отношений в Российской Федерации, организованном Минобрнауки России в 2022 г.

проблемы языковой и культурной идентичности бесермян – создание словарей бесермянского языка. Говорится об издании словаря в 2017 году. В статье отмечается, что данный тезаурус разделен на тематические блоки. Анализируются бесермянские слова «Тезауруса бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)» 2017 г. из ряда разделов словаря. На основании такого анализа делается вывод о том, что в языке народа отражается его культура и история, подчеркивается необходимость сохранения языка для бесермян. В статье также объясняется необходимость продолжать лексикографическую работу, например, создавать словари других бесермянских говоров, таких как диалекты мононациональных населенных пунктов Юнды, Ворцы, Жувама. В работе рассматриваются особенности восприятия бесермян удмуртами, в связи с этим подчеркивается способность языка быть средством объединения и разделения групп. В статье акцентируется внимание на процессе глобализации как угрозы национальной идентичности малочисленных народов России, говорится о необходимости сохранения языков этих народов для поддержания культурного разнообразия и объединения разных этнических групп государства.

Ключевые слова: языковая идентичность, малочисленные народы России, бесермяне, лексикографический аспект, словарь

Проблема языковой и культурной идентичности малочисленных народов России, сохранение их культурного наследия является необходимым условием для устойчивого развития страны. Именно поэтому данная проблема актуальна для национального и международного уровня правового регулирования РФ [1]. Как известно, Россия – многонациональная страна. В связи с этим следует отметить, что в полиэтнических государствах возрастает риск межэтнических конфликтов [11]. В РФ данные конфликты имеют как конкретно-исторические, то есть объективные причины, так и субъективные предпосылки. Например, одной из причин может быть столкновение интересов этносов на фоне потенциальной угрозы исчезновения определенных наций. Деструктивность подобных процессов очевидна: в государстве подрывается межнациональный мир и согласие, стабильность социума [11]. По причине предотвращения конфликтов на почве столкновения межэтнических интересов и возникновения угрозы исчезновения наций и необходимо решать проблемы языковой и культурной идентичности малочисленных народов страны.

Под языковой идентичностью мы понимаем представление индивида о своей принадлежности к той или иной языковой группе. С этим пересекается и понятие «культурная идентичность», так как через язык отражаются культурные особенности, а культура влияет на язык. Данное понятие означает самоидентификацию человека в качестве представителя определенной культурной общности, а также самоотождествление с её культурными образцами.

Одним из таких народов являются бесермяне – малочисленный финно-угорский народ в РФ, проживающий в основном на северо-западе Удмуртской Республики. Их численность, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составляет 2201 человек. Бесермяне говорят на одном из наречий удмуртского языка [14].

Примечательно, что проблема языковой и культурной идентичности бесермян в настоящее время является особенно актуальной и интересной, ведь и сам этот народ сейчас активно участвует в обсуждении данной проблемы и заинтересован найти её решение. Так, в 2018 году впервые прошла всероссийская научная конференция с международным участием «Язык, история, культура бесермян: состояние и перспективы исследований» [10]. Кроме того, в 2022 году Госсовет Удмуртии учредил День бесермянской письменности. Впервые его отметили 21 октября этого года. Так, в бесермянском селе Юнда Балезинского района сотрудники Юндинского дома культуры, библиотеки и музея провели мероприятия, посвященные данному празднику. Широко был отмечен этот праздник в Глазове. Его программа включала в себя обучение детей тому, как здороваться на бесермянском языке, национальные игры, создание куклы-бесермяночки, приготовление традиционных пирогов с начинкой из калеги. Также в этот день единственный детский бесермянский коллектив республики «Чингыли» выступил на встрече бесермян севера Удмуртии [7].

Примечательно, что дата 21 октября выбрана прежде всего потому, что в этот день в 2021 году в регионе была впервые представлена книга на бесермянском языке [3]. Ее название – «Вортча мадьёс» (Ворцинские сказы). Авторами являются Вячеслав Ар-Серги и Рафаил Дюкин. Книга представляет собой сборник из двадцати четырёх новелл, документально-художественных очерков, повествующих про историю, национальные традиции, культуру, особенности быта и жизненного уклада, судьбы знаковых лиц бесермянской деревни Ворца Ярского района Удмуртии [17]. В связи с учреждением Дня бесермянской письменности председатель

комиссии Госсовета Удмуртии по науке, образованию, культуре, туризму и национальной политике Татьяна Ишматова высказала мнение, что у бесермян возникло желание обозначить: бесермянский язык является отдельным и самостоятельным, а не одним из удмуртских наречий, что подтверждается и исследовательскими работами ученых [3].

Подобную точку зрения выразил в интервью 2020 года и председатель Общества бесермянского народа Удмуртской Республики Сергей Антуганов [18]. Он отметил, что проблема сохранения родного языка и родной культуры особенно остра для бесермян, так как «без языка народ перестает существовать» [18]. По мнению Сергея Антуганова, бесермянский язык находится под угрозой исчезновения, потому что люди, уезжая в города, теряют связь с родиной и перестают общаться на родном языке. Председатель Общества бесермянского народа Удмуртской Республики сделал акцент на том, что бесермянский язык даже не изучается в школах. Таким образом, проблема языковой идентичности бесермян всё ещё остра.

Из этого интервью можно узнать многое и о культуре бесермян. Так, в нем подчеркивается связь данной народности с татарами. Это не случайно, ведь у бесермян тюркское происхождение. Поэтому некоторые праздники у двух народностей совпадают. Например, корбан – праздник жертвоприношения, преследующий цель укрепления связи человека с божеством посредством принесения ему в дар предметов, обладающих реальной или символической ценностью; акашка – праздник плуга, первой борозды, начало сева. Однако в своем выступлении Сергей Антуганов отметил и то, что многие традиции этих праздников уже утеряны. Кроме того, он высказал свои мысли и о религии бесермян: «Первоначально у нас была языческая вера. Но лет 200 назад произошла насильственная христианизация. Теперь у нас вероисповедание смешанное. Кто-то из крещеных продолжает носить крестики. Но по нутру, по генам мы язычники» [18]. Все это дает основание говорить о том, что у бесермян есть и проблема культурной идентичности.

Одним из путей решения проблемы языковой идентичности становится создание словарей бесермянского языка. Известно, что в 2017 году был издан «Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)». Цели создателей данного словаря – сохранить для истории бесермянские слова, уходящие из употребления вместе с исчезновением реалий, что они обозначали, показать богатство бесермянского наречия, чтобы

передать его следующим поколениям [23, 2]. Словарь отражает данные шамардановского говора и включает в себя все части речи, кроме глагола и глагольных форм. Стоит отметить, что тезаурус разделен на тематические блоки, что позволяет познакомиться с определенной стороной жизненного уклада бесермян. Мы проанализируем некоторые блоки и слова, представленные в словаре.

Интересен раздел «материалы и вещества», который дает понять, как устроен быт бесермян и чем они пользуются в хозяйстве. Здесь представлено слово «басма» (ткань, материя): «*Мон магазиньсэ басма басьтй асет вуронё*» (Я купила в магазине ткань, чтобы шить фартук) [23, 16]. Кроме того, в словаре можно увидеть слово «бисер» (бисер): «*Бесерман көшноослэн платтяисьтөвө гадьёссө бисерен чеберматэмөн*» (У бесермянских женщин нагрудники платьев украшены бисером) [23, 16]. Также данный раздел включает и существительное «досталь» (атласная лента): «*Мөнам анаелэн платтяэз достален вал, чебер*» (У моей мамы было платье с атласными лентами, красивое) [23, 18]. Стоит отметить, что данные слова помогают узнать, как выглядит одежда бесермянских женщин. Так, исходя из слов и предложений, представленных в тезаурусе, можно сделать вывод, что бисер является украшением женских платьев. Атласные ленты тоже использовались в качестве украшения национального костюма бесермянских женщин.

В разделе «постройки и сооружения» стоит обратить внимание на слова «кўа» и «кўала». В словаре указано, что они являются устаревшими [23, 28]. Кўа – это ритуальная постройка, в которой проводился обряд выливания масла. Кўала – святилище у удмуртов и бесермян, где проводят обряд выливания масла: «*Милям гуртөн одйг кўала но эвень*» (У нас в деревне ни одной куалы больше нет) [23, 28]. Можно сказать, что данные слова позволяют сохранить для истории и передать следующим поколениям представления об уходящих традициях и реалиях.

В тематическом блоке «части жилища и двора» интересно существительное «гидь азь», означающее «навес для скотины перед хлебом или расположенный отдельно от хлева, а также летний неутеплённый сарай»: «*Великой четверике мөнйськом чашьяе сөвө пу пунна, сөе төриськом гидь азе, корказе, көтөн үань эсьёс – медам пөре шүөса ведуньёс*» (В Великий Четверг идём в лес за можжевельником, его кладём в сарай, сени, везде, где есть двери, – чтобы не зашли ведуны) [23, 40]. Данное слово также отражает особенности быта и жизненного уклада бесермянского народа. В этом разделе есть и существительное «гидь» (хлев). Примечательно, что для обозначения

хлева для конкретного животного в бесермянском наречии, как и в русском языке, используются отдельные слова: *өж гидь* – овчарня, *скал гидь* – коровник, *парсь гидь* – свинарник, *вал гидь* – конюшня, *чөж гидь* – хлев для уток, *зазег гидь* – хлев для гусей, *курес гидь* – курятник [23, с. 40]. Здесь же указано и словосочетание «*гиде вандон*» – жертвоприношение хозяину двора. Кроме того, в словаре указано слово «гидь кўа» (скотный двор). Исходя из этого, можно предположить, что животные занимают значимое место в хозяйстве и обрядах бесермян.

В разделе «инструменты, ремесло, рукоделие» упоминается устаревшее существительное «*палча*» (валец для стирки одежды): «*Уаллян дөръя дисез миськөлйзө пенен, майтал эй вал. Пожез мед потоз шуса жуго вал дисез палчаэн*» (Раньше бельё стирали золой, мыла не было. Чтобы грязь выходила, бельё били вальком) [23, 53]. Это слово позволяет узнать, каким инструментом пользовались бесермяне при стирке ранее, как изменился данный процесс в настоящее время.

Особенно интересным является тематический блок «еда, напитки (кроме спиртных), вкус», так как он дает представление о национальных блюдах бесермян, об особенностях их кухни. Так, в тезаурусе есть слово «*бөлъөм*» (омлет, яичный блин). Это бесермянское блюдо из муки, взбитых яиц и сливочного масла с добавлением картофельного пюре, творога или каши, оно обычно готовится на поминки [23, 88]. Кроме того, в словаре указано существительное «*гур нянь*» (закрытый пирог с рубленой брюквой): «*Уаллян пөжөлйзө гур нянь, лэсьтөлйзө няньзэ, чөрсатөлйзө сое, сре пунөлйзө таба вөлэ нянь векчи гинэ карөса, вөлаз вөлдөлйзө вөен каляга, сое шобөртөлйзө нянен*» (Раньше пекли пирог с брюквой, делали тесто, ждали, пока оно поднимается, потом клали на сковородку тонко раскатанное тесто, на него клали брюкву с маслом и закрывали его тестом) [23, 88]. Можно сделать вывод, что пирог с брюквой в прошлом занимал важное место в национальной бесермянской кухне.

Тематический блок «сверхъестественные существа и явления» интересен тем, что может дать представление о мифологии бесермян. Так, в данном разделе упоминается устаревшее существительное «*ачөрүак*» (ачарвак) [23, 269]. Ачарвак – это мифологический персонаж, герой удмуртского и бесермянского фольклора (это ещё раз указывает на тесную связь бесермян и удмуртов). Он обитает в реке, является полуптицей-получеловеком. Ачарваку приносили жертвы, чтобы птицы не съедали урожай, чтобы лучше ловилась рыба.

Примечательно, что у бесермян и удмуртов одно и то же высшее божество – *«Кәлдәсинь»* (Кылдысинь) [23, 272].

Интересно, что в бесермянском наречии есть отдельные слова для обозначения неприятных последствий вследствие магического воздействия, чего нет в русском языке. Например, в этом тематическом блоке есть слово *«кисер»* [23, 271]. Им называют негативные последствия, которые возникают по причине зависти других людей в связи с благополучием в хозяйстве. Существительное *«кәжмәж»* [23, 271] означает негативные последствия совершения запрещенных действий в определенное время или посещения запретных мест.

Хозяином леса и поля у бесермян является *луд бабам* [23, 274]. Это большой по размеру старик белого цвета, который показывается людям, когда они приходят в лес в запрещенное время, предупреждая их об опасности возникновения негативных последствий. Также у бесермян есть существительное для обозначения духа болезни – *«пӧр»* (пер). По мифологическим представлениям бесермянского народа, чтобы больной ребенок выздоровел быстрее, перенес болезнь легче и без осложнений, нужно, чтобы дух болезни не покидал его. Ведь он может уйти из-за обиды на родителей, которые не соблюдали правила поведения с больным.

Кроме того, в рассматриваемом нами тезаурусе есть категория «праздники», которая помогает больше узнать о традициях и культуре бесермян. Так, здесь представлены слова *«Акашка»* и *«Корбан»* [23]. Данные праздники уже упоминались выше. Стоит отметить, что бесермяне отмечают как христианские праздники, так и языческие. Например, в словаре можно увидеть существительные, обозначающие и Великий Четверг, и Пасху, и Масленицу [23]. В данном тематическом блоке есть существительное *«ву именьник»* (день воды) [23, 302]. В этот день бесермянам нельзя купаться в реке и стирать белье. В огненный праздник же (*тәл именьник*) запрещалось включать свет [23, 305]. В праздник леса (*чашья именьник*) нельзя было рубить деревья [23, 305]. В день земли (*музьем именьник*) у бесермян был запрет на земляные работы и на хождение по земле босиком [23, 303].

В тематическом блоке «чувства» представлены слова, обозначающие те ощущения, которые в других языках могут описываться с помощью нескольких слов. Например, прилагательное *«өшәктәм»* на русский язык может переводиться как «опустевший, осиротевший», однако данный перевод будет неточным. Ведь бесермяне называют так особое ощущение внутренней пустоты, вызванной именно нехваткой кого-то или чего-то важного: *«Москваос*

кошкизө, соостэк деревнямө шимес луиз) (*Москвичи уехали, без них наша деревня опустела*). [23, 394]. Стоит обратить внимание и на прилагательное «шуг». Наиболее точный его перевод – «тяжелый». Примечательно, что бесермянский народ использует данное слово, говоря о животе, груди или сердце. Это прилагательное обозначает чувство тяжести, возникшее по разным физическим или эмоциональным причинам: «*Пёсь коркан пукөнө уг бөгатйськө, сюлмө шуг луэ*» (*В жарком доме я не могу сидеть, дышать тяжело (устаю, чувствую себя вялым, не хватает воздуха; букв. сердце тяжёлым становится)*) [23, 394]. Интересен и предикатив «сайкөтак», который может переводиться как «свежо, свободнее легче». В бесермянском наречии данным словом называют состояние, которое возникает после отдыха от утомительной деятельности, которая надоела человеку: «*Коркан кёноос кошкөм бере сайкөтак луиз, мон соослэсь жадем ни вал*» (*В доме, после того как гости ушли, свежо стало, я от них уже устал*) [23, 394].

В анализируемом тезаурусе есть и раздел «традиции, культура», изучая который можно представить особенности жизненного уклада бесермян. Так, обнаруживается здесь существительное «бөз». Это музыкальный инструмент, напоминающий дуду или волынку. Он изготавливался из овечьей шкуры или овечьего желудка [23, 395]. В данном тематическом блоке упоминается слово «йөр дун» (калым). Это деньги, которые должен заплатить жених родителям невесты: «*Со узөр семьяйөсь көшнө басьтэ, йөр дунэз луоз трос*» (*Он берёт жену из богатой семьи, калым будет большой*) [23, 396]. Здесь также есть слово, которым обозначают предсвадебный разговор официальное примирение семей жениха и невесты после умыкания девушки. Обнаруживается здесь и отглагольное существительное «тупачкон»: «*Женикөз нөл муртсэ лушкаса вайиз гуртаз, нөл муртлэн анайёсөз эз тодэ лушкаськемзэс, көк-күйнө нунал орчем бере женйклен анай-атаез, кирос анай-атаез, азь муртэз мөно нөл муртлэн гуртаз тупачкөнө, со шуйське “тупачкон”*». (*Жених украд невесту и привёз её домой, родители невесты не знали о краже, два-три дня спустя родители жениха, крёстные, свадебный распорядитель идут в дом невесты мириться, это называется примирение*) [23, 398]. В словаре упоминается слово «тукрич». Так называют гайку, которую привязывают к нитке. Ее вешают на окно, чтобы напугать соседей [23, 398]. Здесь есть и существительные, связанные с песнями. Например, *крёзь* – это вид бесермянского фольклора, песня, где есть постоянная мелодия, но нет постоянного связного текста, так как слова могут меняться и даже придумываться заново в зависимости

от ситуации – свадьба, похороны, проводы в солдаты [23, 396]. У бесермян есть и песни с постоянным текстом, которые называются «мадь» [23, 397].

Тезаурус позволяет понять и то, какими словами бесермяне выражают свои эмоции, так как в словаре есть тематический блок «междометия, приветствия». Например, междометие «ай-ай» выражает реакцию на непредвиденную опасность или запрет ребенку сделать то, что представляет для него опасность. В русском языке данному междометию соответствуют «ой» и «ай-я-йя» [23, 408]. «Аллакайөм» – это возглас, который выражает сильные как положительные, так и негативные эмоции и может переводиться на русский язык как «господи»: «Аллакайөм, өже кулэм ук!» (*Господи, овца околела!*), «Аллакайөм, кине адзико, кудняла мон тонэ эй ни адзө!» (*Боже мой, кого я вижу, сколько я тебя не видел уже!*) [23, 408]. Междометие «ма-ма-ма» отражает удивление или сожаление. Слово же «ок» – печаль, а «олй-олй-олй» – реакцию на неприятное событие или известие [23, 408]. Интересно междометие «сябась» (будем здоровы!), которое бесермяне чаще всего говорят при произнесении праздничного тоста, употребляя при этом крепкие спиртные напитки [23, 409]. Слова «ўач» и «фуч» могут переводиться на русский язык как «фу», однако все же они имеют разное значение. Междометие «ўач» выражает реакцию на неприятное на вкус, цвет, запах, вид, а «фуч» – неудовольствие и пренебрежение [23, 409]. Наречие же «чөброс» (осторожно) используется чаще всего при побуждении: «Тон шөддэ кисьтйд ук, мед чөброс!» (*Ты суп разлил, аккуратнее!*) [23, 409]. Стоит отметить, что в бесермянском наречии есть междометие для обозначения реакции на сильный холод, чего нет в русском языке, – «ыш-ыш» [23, 409]. Междометие «э» (ой, нет) используют, когда определенная информация была сказана неправильно: «Личи ни бур палаз корка азьөн... э, тичи нөл!» (*Мальчик справа перед домом... ой, нет, девочка!*) [23, 410]. Слово «эк-эк-эк» выражает разочарование: «Эк-эк-эк, опеть кўазь зоре ни!» (*Эх, опять дождь идёт!*) [23, 410].

Интерес представляет также и тематический блок «абстрактные существительные». Так, здесь есть слово «кать», которое используют при разговоре об энергии человека, его душевных силах и интересе к жизни: «Со катьтэм адыми, номөре кать но солө улон эвөл» (*Он разочарованный человек, его ничто в жизни не интересует*) [23, 426]. Кроме того, в данном разделе представлены два существительных, которые переводятся как «душа». Это указывает на то, что данная категория важна для бесермян, как и для русских. Например, «лөл»

обозначает невидимую субстанцию в грудной клетке [23, 428]. Когда человек умирает, она уходит из тела и переселяется в загробный мир. Такое же представление о душе характерно и для славянских народов. Существительное *«урт»* является устаревшим и отражает понимание души, характерное именно для бесермян. Так, это сосредоточие здоровья и душевного равновесия, которое остается в доме после смерти человека и защищает его дом от несчастий. Раньше бесермяне проводили обряд поклонения душе с целью исцеления человека от болезни, возникшей, с их точки зрения, из-за ухода души. Во время обряда выходили во двор, кланялись на три стороны и уговаривали душу вернуться, давая ей угощение [23, 432].

Интересен и тематический блок «изобразительная лексика», который позволит понять, как бесермяне имитируют звуки окружающей действительности. Например, идеофон *«бул-бул»* выражает образ слишком свободной одежды, которая создает ощущение неопрятного вида человека: *«Со зѡк шуба дисям, солѣ бул-бул адзиське»* (Он надел большую шубу, она на нём висит) [23, 449]. Звукоподражание *«кѡаж»* отражает звук, возникающий при пережевывании сочной пищи: *«Огрезь кѡаж-кѡаж ѱазе пинь улѡн»* (Огурец хрустит на зубах) [23, 458]. Слово *«пѡльтѡр-пѡльтѡр»* выражает такое движение ногами или лапами, когда они задевают друг друга [23, 463]. Идеофон *«сѡнь-сѡнь»* изображает спокойный, крепкий, сладкий сон [23, 464]. Звукоподражание *«чаж»* отражает шум и шипение, которые возникают, когда кипит какая-либо жидкость: *«Самвар чаж ѱазе ни, ѱоген бѡректѡз»* (Самовар уже шумит, скоро закипит) [23, 470].

Раздел «детские слова» помогает рассмотреть, как бесермянский народ общается и взаимодействует с детьми. Например, существительное *«аляк»* обозначает нечто грязное, дурное, неприятное: *«Эн ечикѡл со дѡре, со наштаськемѡн, ѡрод, аляк!»* (Не трогай это, это грязное, плохое, бяка!) [23, 480]. Также данное слово говорят ребенку, когда он испачкался. Кроме того, в тезаурусе есть слово *«папу»* – это общее название для детской одежды, например, для платья или рубашки. Прилагательное же *«непер»* на русский язык может переводиться как «красивый». Так бесермяне говорят детям об одежде или игрушках, которые приятны на вид [23, 483]. Слово *«чечѡм»* используют, когда говорят о чем-то вкусном, о детском лакомстве, на русский язык следует переводить как «вкусняшка»: *«Лѡк татчѡ, мон сѡто чечѡмз!»* (Иди сюда, я тебе вкусняшку дам!) [23, 484]. Междометие *«тютють»* переводится как «ку-ку». Его произносят при игре с маленькими детьми, когда

взрослый на недолгое время прячется за какую-либо преграду или закрывает лицо руками, а потом снова показывается ребенку [23, 484].

Проанализировав некоторые тематические блоки «Тезауруса бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)», мы узнали многое о бесермянской народности. Например, анализ материала словаря позволяет сделать вывод о том, как устроен быт бесермян, как они одеваются, где живут и занимаются какой-либо деятельностью, что едят, во что верят, какие праздники отмечают, как выражают свои эмоции, общаются с детьми и какие традиции сохраняют. Всё это является неотъемлемой частью культуры бесермян. И мы видим, как в языке народа отражается его культура, история. Поэтому язык и культура являются важными условиями для формирования национальной идентичности. По этой причине сохранение языка необходимо для бесермян. Ведь это означает и сохранение культуры и истории народа.

Стоит отметить, что бесермянам следует продолжать лексикографическую работу, так как в рассмотренном словаре представлены данные, характерные только для деревни Шамардан. Здесь указаны слова, которые относятся к говору именно данной местности. Необходимо проанализировать другие говоры бесермянского наречия, именно это позволит представить более полную, объективную языковую картину мира народности, лучше понять культуру бесермян, сравнив разные говоры между собой, выявить сходства и различия между ними. Например, такими говорами могут стать диалекты таких мононациональных населенных пунктов бесермян, как Юнда, Ворца, Жувам.

Кроме того, в тезаурусе нет глагола, самостоятельной части речи, обозначающей действие, процесс или состояние предметов, а также причастий и деепричастий. Следует сказать, что лингвисты рассматривают глагольное слово в качестве ядра высказывания (см. подробнее: [4; 12; 16; 24]). Они также отмечают его способность предсказывать структуру высказывания и общую семантику предложения, на основании чего данную часть речи можно назвать свернутым предложением [4; 12; 16; 24]. Глагол содержит в своей семантике грамматический и лексический макрокомпоненты [5; 15]. Если говорить про грамматический макрокомпонент, то следует отметить, что глагол выделяется из всей номинативной лексики. Если же обратить внимание на лексический макрокомпонент, то стоит сказать о процессуальности, ментально-языковой категории, проявляющаяся в значении глаголов. Она обобщает в семантике данной части речи процессы (расти, развиваться), действия (читать,

бегать), изменения (варить, подстригать), состояния (заболеть, выздороветь), отношения (любить, ненавидеть), существование (быть, жить). Также в семантике глагола есть движение (плыть, вертеться), физическое воздействие (бить, стучать), интеллектуальная деятельность (думать, фантазировать) [9].

Также выделяют следующую семантическую классификацию глаголов: глаголы речи (говорить, сказать), каузативные глаголы (навязывать, заставлять), «интенсивные» глаголы (вопить, голосить), перформативные глаголы (желать, заклинать), интерактивные глаголы (вмешиваться, прерывать), глаголы звукоподражания (шущукаться, фыркать), глаголы жестикуляции и мимики (скривить, горячиться), глаголы, выражающие оценку ситуации со стороны говорящего (передразнивать, поблагодарить), а также глаголы, принадлежащие более чем одному подклассу [8].

Можно сделать вывод, что глаголы являются важной частью речи в языке, так как у них много значений, а значит, данная часть речи может дать наиболее полное представление о языке, о его особенностях и некоторых чертах культуры и менталитета определенной нации.

Поэтому, если говорить про лексикографический аспект, нужно рассмотреть бесермянские глаголы, а в будущем данному народу можно составить отдельный словарь или тезаурус с данной частью речи, так как он поможет понять некоторые особенности образа жизни бесермян, их культуру, мировоззрение и картину мира.

Следует сказать, что глаголы бесермянского наречия являются предметом изучения лингвиста Н. В. Сердобольской. У этого исследователя есть работа «Глаголы с семантикой эмоций и наивная картина мира народа бесермян» [19]. Анализ бесермянских глаголов с семантикой эмоций поможет ознакомиться с наивной картиной мира данной народности. Как отмечает автор упомянутой статьи, материал для исследования был получен во время экспедиций под руководством А. И. Кузнецовой, цель которых – составить переводной словарь бесермянского идиома [19, 76].

Это важно для нас, так как в данном случае обозначен лексикографический аспект изучения глаголов бесермян. Примечательно, что в 2013 году вышел «Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка» [21]. Он содержит более 3000 словарных статей, где представлен иллюстративный материал, включающий словосочетания и предложения, записанные от носителей бесермянского идиома [14]. Однако в нем нет деления на тематические блоки, что позволили бы читателю лучше представить мир бесермян,

в особенности их жизненный уклад и культуру, как это сделано в «Тезаурусе бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)». По этой причине становится перспективным составление аналогичного тезауруса с глаголом по материалам данных лингвистических экспедиций.

Стоит отметить, что Н. В. Сердобольская отмечает наличие 18 эмотивных глаголов, выделенных из 1820 слов данной части речи, а также глагольных форм и глагольных идиоматичных выражений данной семантики в бесермянском наречии. Это глаголы, которые на русский язык могут переводиться как «удивляться» (*abdranə*), «бояться» (*kəškənə*), «стесняться» (*voždaš'kənə*), «осмеливаться» (*diš'tənə*), «избегать» (*keberanə*), «переживать» (*ǰ'ožomənə*) и (*məzmənə*), «горевать» (*kurektənə*), «радоваться» (*šumpotənə*), «симпатизировать» (*š'in'maš'kənə*), «жалеть» (*žal'anə*) и (*žal'potənə*), «нравиться» (*jaranə*) и (*tupanə*), «любить» (*jaratanə*), «злиться» (*l'ekomənə*), «сердиться» (*vož'potənə*), «хотеть» (*medənə*) [19].

Данные глаголы Н. В. Сердобольская распределяет по семи синонимическим рядам: удивление, страх, переживание, радость, любовь, гнев, желание. Также она обращает внимание на то, что в бесермянском наречии небольшое количество, по сравнению с другими языками, в том числе и с удмуртским, эмотивных глаголов [19]. Так, у бесермян есть только один глагол с семантикой желания, в то время как у удмуртов достаточно большой синонимический ряд глаголов с подобным значением. Также в бесермянском идиоме представлен лишь один глагол и с семантикой удивления, в русском же языке есть большое количество подобных глаголов: удивляться, изумляться, ахнуть, недоумевать, восхищаться, поражаться, ошарашенеть, оцепенеть.

Важным оказывается и то, что в эмотивных глаголах бесермянского наречия сам эмотивный компонент не является основным, в отличие от русского и удмуртского языков. Так, глагол *abdranə* чаще всего используется в значении не «удивляться», а «потерять дорогу», то есть «растеряться», «не понимать, что нужно делать». Стоит отметить, что для эмотивных глаголов бесермянского идиома со значением переживания, которые на русский язык могут переводиться как «горевать», «печалиться», «переживать», эмотивная семантика также не будет ведущей. Ведь для этих глаголов причиной эмоций оказываются отсутствие материальных ценностей, невыгода. На основании этого исследователь делает вывод об отсутствии в языке бесермян эмотивных глаголов и глагольных форм, которые обозначают пассивные отрицательные эмоции, потому что они

содержат и компонент оценки, оказывающийся основным, например, оценка выгоды ситуации, материального положения [19].

Стоит отметить, что у эмотивных глаголов бесермянского наречия со значением «страх» есть только одно слово, главным компонентом которого является именно эмотивный, – «*kəškanə*» (бояться). Лексема «*voždaš'kənə*» (стесняться) содержит скорее компонент оценки ситуации, которая в определенном случае не соответствует моральным, этическим нормам поведения в обществе. Интересна и семантика глагола «*diš'tənə*» (осмеливаться). В данном случае акцент делается не на самой эмоции, а на истинности ситуации, на том, что это действительно произошло с кем-то, несмотря на его страх [19].

В заключении статьи Н. В. Сердобольская указывает, что в бесермянском наречии есть только пять эмотивных глаголов, глагольных форм и глагольных идиоматичных выражений с семантикой эмоции в качестве основной: «*kəškanə*» (бояться), «*š'in'maš'kənə*» (симпатизировать), «*žal'potənə*» (жалеть), «*vož potənə*» (сердиться), «*šumpotənə*» (радоваться). Именно поэтому следует говорить, что в бесермянском наречии семантическое поле эмоций является недостаточно разработанным, в отличие от удмуртского и русского языков. Соответственно эмоциональные концепты для наивной картины мира бесермянского народа не имеют большого значения, потому что для них важнее оценить ситуацию с точки зрения выгоды или ее отсутствия и действительности, истинности происходящего [19].

Такой вывод был сделан на основе анализа глаголов, что еще раз подтверждает необходимость рассматривать слова данной части, чтобы полнее узнать об особенностях картины мира бесермян и их жизненного уклада. Примечательно, что также Н. В. Сердобольская рассматривает глагольную множественность в бесермянском идиоме в одной из своих работ [20]. Именно в данной статье представлены размышления о широком спектре значений глаголов бесермян, например, о мультипликативе, дистрибутиве, хабиуталисе, квалитативе, капацитиве, давнпрошедшем, экспериентиве [20].

Так, например, мультипликатив обозначает единый множественный акт, который состоит из отдельных повторяющихся квантов (кашлять, стучать, мигать). В бесермянском наречии такими глаголами являются *tekč'a* (прыгать), *kokč'a* (клевать). Им противопоставляются единичные глаголы спрыгнуть (*tekč'iz*) и клонуть (*kokč'iz*) [20].

Дистрибутивное значение глагола означает распределение чего-либо. Таким является глагол «разливать», который на бесермянский язык переводится как «*kiška*» [20].

Хабитуалис обозначает регулярно повторяющиеся ситуации: «В июне часто сильно дует», «Они все время ссорятся», где «дует» и «ссорятся» на бесермянское наречие переводятся как «*tâlal'â*» и «*korâš'kâlo*» соответственно [20].

Квалитатив представляет собой характеристику субъекта в качестве постоянного участника в определенной ситуации: «Он пишет стихи», где «пишет» переводится как «*gožja*». Капацитив же является характеристикой субъекта с точки зрения его способности участвовать в определенной ситуации: «Дедушка очень старый, еле ходит». В данном случае «ходит» переводится как «*vel't'e*» [20].

Также следует выделить антирезультатив. Глаголы данной семантики связаны с нарушением результативной фазы. В качестве примера можно привести предложение: «Сосед окружил было огород плетнем, а он сломался», где «окружил было» на бесермянский идиом переводится как «*kotârtâlîz*» [20].

Делимитатив же обозначает длительные ситуации, которые ограничены по времени: «Он немного покопает (*gopal'l'aloz*) огород», «Я полежу (*vâdâlo*) чуть-чуть» [20].

Также у глагола есть значение давнопрошедшего, то есть отдаленной временной дистанции: «Я раньше умел (*bâgatâli*) плавать, а теперь разучился» [20].

Стоит выделить и значение экспериентива, где участник ситуации характеризуется с точки зрения подчеркивания говорящим его участие в данной определенной ситуации хотя бы один раз в жизни: «Ты когда-нибудь плавал (*ujal'l'ada*) на лодке?», «Я никогда не пробовала (*šamtâlâ*) перепечи» [20].

Данная работа дает возможность узнать перевод многих бесермянских глаголов и их значение. Это поможет в дальнейшем при изучении данной части речи и при составлении словарей бесермянского наречия, в частности, при создании тезауруса, посвященного глаголу. Книгу можно оформить так, как оформлен «Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)», то есть разделить глаголы по тематическим блокам и привести цитаты с использованием данных слов бесермянами, жителями деревни Шамардан. В частности, работы Н. В. Сердобольской помогут сформировать материал для данного словаря и разделить глаголы по категориям.

Например, можно выделить тематический блок «эмотивные глаголы» и включить в него все 18 глаголов, а также высказывания бесермян. Также большую часть слов из этой категории можно включить и в блок «глаголы, выражающие оценку ситуации», что следует из статьи «Глаголы с семантикой эмоций и наивная картина мира народа бесермян». Данные блоки позволят понять, что этот народ достаточно скуп на выражение эмоций, однако практически всегда рассматривает и оценивает ситуацию с точки зрения выгоды и финансового благополучия. Значит эти два блока помогут читателям узнать о наивной картине мира бесермян, об особенностях их мышления, ценностях, что связано и с культурой нации.

В тематический блок «глаголы движения» можно включить глаголы *«tekč'a»* (прыгать), *«tekč'iz»* (спрыгнуть), *«ujja»* (плавать). В категорию «глаголы действия» – *«kiška»* (разливать), *«gož»* (писать), *«vel'it'»* (ходить), *«kotâr»* (окружать), *«gora»* (копать), *«vâd»* (лежать). Кроме того, можно выделить тематический блок «глаголы физического воздействия» со словами *«kokč'a»* (клевать) и *«kokč'iz»* (клюнуть), *«tâla»* (дуть). Глагол *«kopaš'k»* (ссориться) следует отнести к категории «глаголы отношения». Слово же *«bâgat»* (уметь) – к тематическому блоку «глаголы умения». Стоит выделить и категорию «глаголы физического действия» и включить в нее лексему *«šam»* (пробовать) [20].

Также из работы Н. В. Сердобольской мы можем узнать, что глагол «кричать» переводится на бесермянское наречие как *«č'erek»* [20]. Данное слово можно отнести к тематическим блокам «глаголы звука и проявления речи» и «"интенсивные" глаголы». Кроме того, слово «менять» на бесермянский идиом переводится как *«voš»* [20]. Данный глагол можно включить в категорию «глаголы изменения». Кроме того, мы знаем перевод на бесермянский идиом глагола «хотеть» – *«medan»* [19]. Его можно включить в тематический блок «перформативные глаголы».

Примечательно, что словарь, посвященный бесермянским глаголам, поможет сохранить данные слова, а значит и язык, и культуру для будущих поколений и показать богатство языка бесермян. Также выделенные тематические категории глаголов позволят лучше узнать некоторые особенности быта, уклада жизни народа. Например, бесермяне занимаются плаванием, копанием огорода. Слова *«kokč'a»* (клевать) и *«kokč'iz»* (клюнуть) дают основание сделать вывод, что в деревне Шамардан разводят птиц. Глаголы в тематическом блоке «глаголы отношения» помогают более

подробно узнать, как бесермяне взаимодействуют друг с другом. Слова же в категории «глаголы звука и проявления речи» позволят ознакомиться с тем, какими глаголами жители деревни Шамардан выражают различные звуки, возгласы, высказывания.

Высказывания самих бесермян, которые следует представить в тезаурусе, позволят узнать, в каком контексте они используют тот или иной глагол, как они относятся к ситуации, о которой говорят. Так, в работе Н. В. Сердобольской мы можем найти фразу: «*Mašalə tupa gord diš'ə*» (Маше к лицу красная одежда) [19]. В данном случае глагол «*turanə*» переводится не как «нравиться», а как «подходить», «годиться» (к лицу). При этом интересно, что в удмуртском языке есть слово «*яраны*», которое тоже переводится как «нравиться», однако не имеет значений «подходить» или «годиться», что указывает на отдельность бесермянского языка от удмуртского. Также это предположение показывает, что бесермянам присуще давать оценку ситуации, предмету, явлению, но не выражать непосредственно эмоцию. Высказывание «*Mar punna kurektəš'kod? – kwaž'ə orot, turun oktənə*» (Почему ты переживаешь? – Погода плохая, не могу сено убирать) демонстрирует, что для бесермян важно вести хозяйство, поэтому для них имеют значение погодные условия [19]. Здесь причиной возникновения негативной эмоции является именно отсутствие материальной выгоды. Цитата «*Mon tənəd gožto piš'mo Šamardan-iš'en*» (Я тебе напишу письмо из Шамардана) отражает то, что в бесермянской деревне сохраняется традиция писать письма [20]. Предложение «*Tolon pervojze šəmtiz perepeč'*» (Вчера она в первый раз попробовала перепечи) позволяет узнать о блюде перепеча [20]. Оно представляет собой ватрушку с начинкой из мяса, яиц грибов или овощей, которая заливается сверху смесью яйца и молока. Перепеча является традиционным блюдом удмуртской и бесермянской кухни, то есть данное высказывание дает информацию об особенностях национальных блюд бесермян. Фраза «*Šamardanen až'pal viko vož'əlizə*» (Раньше в Шамардане была мельница) указывает на особенность жизненного уклада бесермянской деревни в прошлом [20].

Таким образом, создание тезауруса, где будут представлены бесермянские глаголы, является перспективным. Такой словарь поможет решить проблему языковой и культурной идентичности бесермян, так как его целями могут быть, подобно целям «Тезауруса бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)», сохранение для истории бесермянских слов, уходящих для употребления вместе с реалиями, демонстрация богатства

бесермянского наречия, чтобы передать его следующим поколениям. Также проблему языковой и культурной идентичности поможет решить, помимо издания словарей о глаголе, а также книг, посвященных говорам других бесермянских местностей, организация кружков, конференций, где будут обсуждаться проблемы бесермян, особенности их культуры, быта, языка.

В заключение следует сказать, что решение проблемы языковой и культурной идентичности поможет бесермянам предотвратить конфликты с удмуртами и с другими более крупными нациями. Примечательно, что существует мнение: удмурты, которые всегда сохраняли верность родовым традициям, ранее воспринимали бесермян в качестве «диссидентов», которые когда-то предпочли ужиться с представителями иных культур и языков, впусив их отдельные элементы в свою картину мира [6]. Кроме того, удмурты, опосывая бесермян, используют механизм сравнения, выделяя у нации положительные и отрицательные черты по сравнению с собой. Так, удмурты наделяют бесермян следующими отрицательными качествами: чрезмерная любопытность и нетерпимость, вспыльчивость, хвастливость. Подобным путем создается образ другого народа, что является способом подчеркнуть свою идентичность и идентичность другой нации [22]. Однако такие этнические стереотипы, когда один более крупный народ наделяет другую малочисленную нацию негативными чертами, могут стать причиной межнациональных конфликтов.

Язык, в свою очередь, тесно связан с этносом, с его носителями [2; 25] и представляет собой «этнический определитель» и «вербальный код культуры» [2]. Поэтому он является важной составляющей в межнациональных конфликтах. Стоит отметить большое значение способности языка быть средством объединения и разделения групп, что пересекается с идентичностью и национальными противоречиями. Примечательно, что угрозу идентичности может представлять процесс глобализации, так как в результате данного процесса снижается общий интерес к национальным проблемам, в том числе и к языковому вопросу, теряется понимание престижа родного языка [2]. Именно поэтому возрастает риск его дискриминации другими нациями и даже исчезновения. Значит, чтобы сохранить свою историю, культуру, идентичность, нужно уделять внимание языковой проблеме. Именно сохранение языка, а следовательно, и своей культурной, языковой идентичности, позволит малочисленным народам России, в том числе

и бесермянам, отстоять себя в качестве отдельной нации, занимающей важное место среди других более крупных народов страны.

В свою очередь, сохранение идиомов малочисленных народов государства нужно, чтобы поддержать культурное разнообразие и объединить разные этнические группы, потому что один язык не способен полностью отразить своеобразие определенных наций. Соответственно, необходимо предотвратить дискриминацию языков малочисленных народов России, которым нужно предоставить больше прав и возможностей для сохранения своей языковой и культурной идентичности. Также нужно предоставить реализацию во всех сферах общества носителям разных языков [13]. Если же национальный бесермянский идиом будет ассимилирован с удмуртским языком, то потребуются много времени на его восстановление. Ведь именно язык способствует сплочению народности, ее развитию, самоидентификации, самоутверждению и сохранению культурного наследия, в результате чего потребности малочисленного народа будут удовлетворены и будет меньше поводов для межнациональных конфликтов.

Таким образом, сохранение языковой и культурной идентичности бесермян важно для обеспечения межнационального мира и согласия в РФ. Однако сохранение языка и культуры зависит в первую очередь от самого народа, от того, насколько его представители сами ощущают себя частью своего этноса, насколько у них сильна потребность сохранить и передать богатство своего наречия и свою историю следующим поколениям. Создание бесермянами словарей указывает на то, что у них такая потребность велика. Дальнейшее развитие в этом направлении и поддержка со стороны государства поможет бесермянам сохранить свою языковую и культурную идентичность.

Литература

1. Андриченко Л. В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4 (77). С. 17–32.
2. Балясникова О. В. Язык как инструмент конфликта и конфликтогенные языковые процессы в современном мире: славянский ареал (обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 194–213.

3. В Удмуртии учредили день бесермянской письменности. URL: <https://www.interfax.ru/russia/845193> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва: Наука, 1975. 559 с.
5. Галиева Р. Р. Семантико-когнитивный анализ деструктивных глаголов в современном русском языке (на материале произведений русской литературы конца XX – начала XXI в.): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2016. 177 с.
6. Головизнин М. Субэтнос, выбравший «третий путь» – ужиться с представителями иных культур. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/179293-antropolog-mark-goloviznin-ob-esermyanah> (дата обращения: 22.08.2022).
7. День бесермянского языка и письменности... URL: <https://ok.ru/group/60442751533278/topic/154313201082590> (дата обращения: 21.10.2022).
8. Ермолаева И. А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017. Т. 14. № 3. С. 362–375.
9. Ибрагимова В. Л. Глагол в семантическом пространстве лексики // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 500–505.
10. Иванов В. А., Попова Е. В. Обзор работы Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык, история, культура бесермян: состояние и перспективы исследований» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 4. С. 161–170.
11. Киреев Х. С. Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. 2007. № 10. С. 84–88.
12. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд. Томского университета. 1999. 262 с.
13. Лукшина Л. В. Языковые конфликты в контексте проведения языковой политики // Система ценностей современного общества. 2013. Вып. № 29. С. 60–64.
14. Максимов С. А. О перспективах создания словаря бесермянского наречия удмуртского языка (по материалам Т. И. Тепляшиной) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30. № 2. С. 197–203.

15. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 248 с.

16. Падучева Е. В. Глаголы восприятия: опыт выявления структуры тематического класса // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. Санкт-Петербург, 2003. С. 75–100.

17. Первая книга на бесермянском языке! URL: [https://litrossia.ru/item/pervaya-kniga-na-besermyanskom-yazyke/#:~:text=Впервые \(дата обращения: 10.09.2022\).](https://litrossia.ru/item/pervaya-kniga-na-besermyanskom-yazyke/#:~:text=Впервые (дата обращения: 10.09.2022).)

18. Рахматуллин Т. «Мы, бесермяне, первыми потеряем свой язык. И удмуртский – в зоне вымирания». URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/177324-my-besermyane-pervymi-poteryaem-svoyu-yazyk?_url=/articles/177324-my-besermyane-pervymi-poteryaem-svoyu-yazyk#from_desktop (дата обращения: 01.09.2022).

19. Сердобольская Н. В. Глаголы с семантикой эмоций и наивная картина мира народа бесермян // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 2. С. 75–84.

20. Сердобольская Н. В. Глагольная множественность и аспект в бесермянском диалекте удмуртского языка: множественность показателей множественности // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. Т. 8. № 2. С. 735–785.

21. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / ред.-сост. А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская, М. Н. Усачева, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисов. Москва: Тезаурус, 2013.

22. Сухова М. В. Бесермяне в представлениях и описаниях удмуртов: некоторый опыт наблюдения этнических стереотипов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 4. С. 115–124.

23. Усачёва М. Н. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). Москва: Издательские решения, 2017. 540 с.

24. Чарыкова О. Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте. Воронеж: Истоки, 2000. 192 с.

25. Speech communication in terms of cognition / S. A. Pesina, S. V. Kiseleva, S. V. Rudakova [et al.] // Revista de Investigaciones Universidad del Quindío. 2022. Vol. 34. № S3. P. 82–89.

REFERENCES

1. Andrichenko L. V. Problemy pravovogo obespechenija sohraneniya kul'turnogo nasledija korennyh malochislennyh narodov: mezhduнародnyj i nacional'nyj aspekty [Problems of Legal Support for the Preservation of the Cultural Heritage of Indigenous Peoples: International and National Aspects] // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019. № 4 (77). P. 17–32. (In Russ.)
2. Baljasnikova O. V. Jazyk kak instrument konflikta i konfliktogennye jazykovye processy v sovremennom mire: slavjanskij areal (obzor) [Language as an instrument of conflict and conflictogenic linguistic processes in the modern world: Slavic area. (Review)] // Aktual'nye problemy Evropy. 2015. № 1. P. 194–213. (In Russ.)
3. V Udmurtii uchredili den' besermjanskoj pis'mennosti. URL: <https://www.interfax.ru/russia/845193> (data obrashhenija: 11.09.2022). (In Russ.)
4. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Issledovanija po russkoj grammatike. Moskva: Nauka, 1975. 559 p. (In Russ.)
5. Galieva R R. Semantiko-kognitivnyj analiz destruktivnyh glagolov v sovremennom russkom jazyke (na materiale proizvedenij russkoj literatury konca HH – nachala HHI v.): diss. kand. filol. nauk: 10.02.01. Ufa, 2016. 177 p. (In Russ.)
6. Goloviznin M. Subjetnos, vybravshij «tretij put'» – uzhit'sja s predstaviteljami inyh kul'tur. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/179293-antropolog-mark-goloviznin-o-besermyanah> (data obrashhenija: 22.08.2022). (In Russ.)
7. Den' besermjanskogo jazyka i pis'mennosti... URL: <https://ok.ru/group/60442751533278/topic/154313201082590> (data obrashhenija: 21.10.2022). (In Russ.)
8. Ermolaeva I. A. Semanticheskaja klassifikacija glagolov rechi v russkom jazyke [Semantic Classification of the Russian Speech Act Verbs Semantic Classification of the Russian Speech Act Verbs] // Vestnik of Saint Petersburg University. Language And Literature. 2017. T. 14. № 3. P. 362–375. (In Russ.)
9. Ibragimova V. L. Glagol v semanticheskom prostranstve leksiki [A verb in semantic field of lexics] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T. 19. № 2 P. 500-505. (In Russ.)
10. Ivanov V. A., Popova E. V. Obzor raboty Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhduнародnym uchastiem «Jazyk, istorija, kul'tura besermjan: sostojanie i perspektivy issledovanij» [Overview of the All-Russian Scientific Conference with International Participation

"Besermyan Language, History And Culture: State and Prospects of Research" // *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*. 2018. T. 12. № 4. P. 161–170. (In Russ.)

11. Kireev H. S. *Mezhjetnicheskie konflikty v Rossii: istoki i reshenija* // *Vlast'*. 2007. № 10. S. 84–88. (In Russ.)

12. Lebedeva N.B. *Polisituativnost' glagol'noj semantiki (na materiale russkih prefiksal'nyh glagolov)*. Tomsk: Izd. Tomskogo universiteta. 1999. 262 p. (In Russ.)

13. Lukshina L. V. *Jazykovye konflikty v kontekste provedenija jazykovej politiki // Sistema cennostej sovremennogo obshhestva*. 2013. Vyp. № 29. P. 60–64. (In Russ.)

14. Maksimov S. A. *O perspektivah sozdaniya slovarja besermjanskogo narechija udmurtskogo jazyka (po materialam T. I. Tepljashinoj) [On the Perspectives of Creating a Dictionary of the Besermer Dialect of the Udmurt Language (Based on the Materials of T. I. Tepljashina)] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija*. 2020. T. 30. № 2. P. 197–203. (In Russ.)

15. Moiseeva S. A. *Semanticheskoe pole glagolov vosprijatija v zapadno-romanskih jazykah: monografija*. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2005. 248 p. (In Russ.)

16. Paducheva E. V. *Glagoly vosprijatija: opyt vyjavlenija struktury tematicheskogo klassa // Problemy funkcional'noj grammatiki: Semanticheskaja invariantnost'/variativnost'*. Sankt-Peterburg, 2003. P. 75–100. (In Russ.)

17. *Pervaja kniga na besermjanskom jazyke!* URL: <https://litrossia.ru/item/pervaya-kniga-na-besermjanskom-jazyke/#:~:text=Vpervye> (data obrashhenija: 10.09.2022). (In Russ.)

18. Rahmatullin T. «My, besermjane, pervymi poterjaem svoj jazyk. I udmurtskij – v zone vymiranija». URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/177324-my-besermjane-pervymi-poteryaem-svoy-yazyk?_url=/articles/177324-my-besermjane-pervymi-poteryaem-svoy-yazyk#from_desktop (data obrashhenija: 01.09.2022). (In Russ.)

19. Serdobolskaja N. V. *Glagoly s semantikoj jemocij i naivnaja kartina mira naroda besermjan [Verbs of Emotions and Natural Language Metaphysics of the Besermer People]* // *Problemy filologii: jazyk i literatura*. 2010. № 2. P. 75–84. (In Russ.)

20. Serdobol'skaja N. V. *Glagol'naja mnozhestvennost' i aspekt v besermjanskom dialekte udmurtskogo jazyka: mnozhestvennost' pokazatelej mnozhestvennosti [Pluractionality and Aspect in the Besermyan Dialect of Udmurt: Multiplicity of Pluractional Suffixes]* // *Acta Linguistica*

Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij. 2012. T. 8. № 2. P. 735–785. (In Russ.)

21. Slovar' besermjanskogo dialekta udmurtskogo jazyka / red.-sost. A. I. Kuznecova, N. V. Serdobol'skaja, M. N. Usacheva, O. L. Birjuk, R. I. Idrisov. Moskva: Tezaurus, 2013. (In Russ.)

22. Sukhova M. V. Besermjane v predstavlenijah i opisaniyah udmurtov: nekotoryj opyt nabljudenija jetnicheskikh stereotipov [Besermjans in Udmurt Presentations and Descriptions: Some Experience Observing Ethnic Stereotypes] // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. 2018. T. 12. № 4. P. 115–124. (In Russ.)

23. Usachjova M. N. Tezaurus besermjanskogo narechija: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan). Moskva: Izdatel'skie reshenija, 2017. 540 p. (In Russ.)

24. Charykova O. N. Rol' glagola v reprezentacii individual'no-avtorskoj modeli mira v hudozhestvennom tekste. Voronezh: Istoki, 2000. 192 p. (In Russ.)

25. Speech communication in terms of cognition / S. A. Pesina, S. V. Kiseleva, S. V. Rudakova [et al.] // Revista de Investigaciones Universidad del Quindio. 2022. Vol. 34. № S3. P. 82–89. (In Eng.)

THE PROBLEM OF LINGUISTIC AND CULTURAL IDENTITY
OF BESSERMIANS AND THE WAYS OF ITS SOLUTION
IN THE CONTEXT OF INTERETHNIC PEACE AND ACCORD
IN THE RUSSIAN FEDERATION (LEXICOGRAPHIC ASPECT)

Maria S. Zhavnerovich

1st year master's student, Nosov Magnitogorsk State Technical
University (Magnitogorsk, Russia)

Svetlana V. Rudakova

Scientific Supervisor, Doctor of Philology, Professor,
Head of Department of Linguistics and Literary Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The work is devoted to the problem of linguistic and cultural identity of Bessermians and the ways of its solution in the context of interethnic peace and harmony in Russia. The author emphasizes the relevance of the problem of linguistic and cultural identity of small-numbered peoples of Russia, reviews the concepts of linguistic and cultural identity. Attention is focused on how the Bessermians are currently trying to solve this problem. The peculiarities of culture, origin, and history of this nation are emphasized. The article highlights one of the ways to solve the problem

М. С. Жавнерович

of the linguistic and cultural identity of the Bessermians – i. e. the creation of dictionaries of the Bessermian language. The article tells us about the publication in 2017. It is noted that this thesaurus is divided into thematic blocks. The Bessermian words of the 2017 "Thesaurus of the Bessermian dialect: names and service parts of speech (Shamardan village dialect)" from a number of sections of this dictionary are analyzed. Based on this analysis, the conclusion is made that the language of the nation reflects its culture and history, stressing the need to preserve the language for the Bessermians. The article also explains the need for this people to continue lexicographic work, such as creating dictionaries of other Bessermian dialects, i. e. the dialects of the mono-national settlements of Yundy, Vortsy, and Zhuvam. The paper deals with the peculiarities of the perception of the Bessermians by the Udmurts, in this connection emphasizing the ability of the language to be a means of unification and division of the groups. The article focuses on the process of globalization as a threat to the national identity of small-numbered peoples of Russia. In addition, the need to preserve the languages of these peoples to maintain cultural diversity and unite different ethnic groups of the state is stated.

Keywords: linguistic identity, small-numbered peoples of Russia, Bessermians, lexicographic aspect, dictionary

Для цитирования: Жавнерович М. С. Проблема языковой и культурной идентичности бесермян и пути ее решения в контексте межнационального мира и согласия в РФ (лексикографический аспект) // Libri Magistri. 2023. № 1 (23). С. 38–62.

Поступила в редакцию 15.12.2022